

ГВАРДИИ ПОЛКОВОДЕЦ

Выдающемуся советскому военачальнику, Маршалу Советского Союза Ивану Христофоровичу Баграмяну сегодня исполняется семьдесят пять лет.

Ниже мы публикуем отрывок из готовящейся в Политиздате книги Мартына Мержанова «Гвардии полководец».

В этом отрывке рассказывается об одной из блестящих операций в Прибалтике.

...24 сентября Ставка потребовала от командующего 1-м Прибалтийским фронтом срочно перегруппировать главные силы фронта с Рижского направления в район Шяуляя для проведения Мемельской (Клайпедской) операции. Она имела своей целью взломать оборону противника к западу и юго-западу от Шяуляя, разгромить его танковую армию и, выйдя к Балтийскому морю на участке Паланга, Клайпеда (Мемель), устье реки Неман, тем самым отрезать фашистским войскам пути отступления в Восточную Пруссию.

Но для того, чтобы провести эту операцию, следовало осуществить сложный маневр войсками, которые в результате августовской операции оказались на севере Прибалтики. Сама эта перегруппировка, в которой нужно было переместить около полумиллиона воинов, до 10 тысяч орудий и минометов, 1.350 танков и самоходных артиллерийских установок со всеми армейскими и фронтовыми тылами на новое направление — представляла собой труднейшую задачу.

С типичной для генералов И. Баграмяна и В. Курасова точностью были учтены все возможные трудности, преграды,

связанные с особенностью дорожной сети и с рельефом местности. Движение этой большой массы войск должно было проходить в абсолютной тайне.

На совещании штаба командующий фронтом говорил:

— Весь секрет успеха перегруппировки — в ее скорости и тайне. Днем дороги должны быть пусты. Все продвижение только по ночам со строгой маскировкой. Начальнику штаба фронта организовать на всех маршрутах движения войск четкую службу регулирования, каждую ночь с самолета следить: не видно ли передвижения войсковых колонн, автотранспорта. Обо всем докладывать в штаб фронта, как это делается при ведении войсками боевых действий.

Все меры предосторожности были учтены, даже командный состав переодевался в солдатскую форму и набрасывал маскировочные халаты.

Генералу Баграмяну хотелось дезориентировать гитлеровцев, убедить их в том, что главные силы фронта находятся на Рижском направлении. В частности, в этих целях он приказал 5-й гвардейской танковой армии генерала В. Вольского до последнего дня оставаться под Ригой.

Белоруссия мне не удалось с ним повстречаться. В этом году я приехал в его армию под Ригу и провел там несколько тревожных дней.

И вот теперь, когда армия готовилась к новому наступлению, мы снова встретились. Обнялись, почему-то смеялись, а он все приговаривал: «Наступает последний, решительный».

Затем привел пленного офицера, и генерал В. Вольский начал допрос. Я торопливо записывал. Как они изменились, эти гитлеровцы «образца 1944 года». Вот один из них: худой, с широким воротом, костлявые руки повисли, спутанные волосы уцали на лоб, рыжая щетина на щеках. Он смотрел выжидательно и отвечал коротко: «Мы не знали, что у вас столько танков».

— А что вы думаете теперь?

— Гитлер нас подвел.

В первый же день операции в нескольких местах с ходу была форсирована река Вента, на которой противник возвел сильно укрепленный в инженерном отношении оборонительный рубеж. Перед наступающими войсками снова лежали те же препятствия — леса, озера, болота, реки, множество населенных пунктов, разветвленная сеть шоссе и дорог. Но, несмотря на это, наступление продолжалось высокими темпами. Судорожные попытки противника перебросить подкрепление из северных районов Прибалтики к месту прорыва, естественно, были малоэффективны. Он явно опоздал. Расчет на дезинформацию и внезапность, которую планировал командующий и штаб фронта, полностью оправдался. Сейчас решал каждый день, каждый час, каждый умелый маневр.

Накануне выступления танковой армии в ее расположение прибыл командующий фронтом И. Баграмян. Он был явно утомлен. Видимо, сказались бессонные ночи в дни подготовки операции.

Он очень подробно расспрашивал командарма В. Вольского о готовности корпусов, бригад, батальонов. Затем беседовал с начальниками родов

войск и штабными работниками. Лукаво прищурив глаза, сказал:

— Нам нужно захлопнуть немцев в прибалтийской ловушке, и роль танков в этом важнейшая.

...Баграмян, вернувшись в штаб фронта, приказал усилить темп наступления общевойсковых армий, а подвижным соединениям не ввязываться во фронтальные бои, маневрируя и обходя крупные узлы сопротивления, безостановочно продвигаясь вперед.

Второй день принес новые успехи. Баграмян приказал ввести в образовавшийся прорыв 5-ю гвардейскую танковую армию, нацеливая ее на Клайпеду.

Завершив прорыв обороны противника, соединения продвинулись за 6 октября на 25 километров.

Командующий фронтом приказал продолжать наступление, не останавливаясь. Нужно было стремительно рваться вперед, чтобы не дать гитлеровцам возможности перебросить на этот участок значительные силы.

Насколько неожиданным был удар от Шяуляя к Мемелю, можно судить по такому факту. Переброшенная на юг танковая дивизия «Великая Германия» стояла в районе Лукники и без конца радиовала: «Двигаться дальше не можем. Нет бензина».

На третий день операции командующий фронтом ввел в сражение на правом фланге в районе Акмене ударную армию П. Малышева.

Его беспокоили действия танкистов. Где они, что делают? Связь не успевала за темпом продвижения войск. Баграмян запросил командарма В. Вольского:

— Как дела?

— Продвигаемся медленно. — ответил генерал. — корпус К. Малахова успешно преследует неприятеля.

— А остальные?

— Корпус А. Панфилова не сумел полностью преодолеть сопротивление и только частично выполнил задание.

— Надо во что бы то ни ста-

ло оторваться от пехоты и вывести войска вашей армии в назначенные районы, — сказала Баграмяну, и в голосе его чувствовалась настойчивость. Затем добавил: — Шире маневрируйте, пользуйтесь успехом передовых частей, своевременно находите переправы, захватывайте их, настойчиво развивайте удар главных сил для выхода к морю.

Командующий фронтом принимал все меры, чтобы максимально ускорить преследование врага, закрепить успех, уже достигнутый в первые два дня операции, двигаться дальше, не давая врагу опомниться. Он сам себе задавал вопрос: «А возможно ли это?». И отвечал: «Да, возможно». Уверенность основывалась на том, что общевойсковые армии имели во втором эшелоне не менее 15 стрелковых дивизий и один механизированный корпус, ждавших боевых приказов. Но противник не сдавался. Только за 7 октября на различных участках фронта было отбито 20 контратак. Пленные показали появление танковой бригады «Гросс», переброшенной из-под Риги. Следующий день — 8 октября начался сильными боями на правом фланге, где вновь ударная армия П. Малышева выдерживала сильное давление со стороны неприятельских частей, спешивших к Клайпедке. Но задача ударной армии в том и заключалась, чтобы не пустить гитлеровцев к югу и тем способствовать движению наших войск.

Повсюду враг отступал. Танкисты генерала В. Вольского находились на острие ударной группировки фронта. Они наступали врагу на пятки, преследовали, окружали, уничтожали. На шоссе, в деревнях, в лесах — всюду влялась вражеская техника. Обычной стала картина, когда из леса выходили заросшие, оборванные солдаты фашистской армии, и прежде чем поднять руки, покорно клали под ноги автоматы и пулеметы. Судьбе угодно было эту роль поручить солдатам дивизии, которая носила название «Великая Германия».

Танкисты показывали образ-

цы решительности, тактической грамотности, смело обходили опорные пункты, появлялись в самых неожиданных для противника районах, громили его резервы.

Оперативная карта, лежавшая на столе командующего, помеченная разными знаками, словно бы сама рассказывала о событиях. А они были разные — и хорошие и плохие. Видно было, что и 10 октября положение ударной армии П. Малышева севернее реки Венты не стало лучше. Противник все еще пытался нарушить целенаправленное движение советских армий на Клайпеду. Неприятель в этот день ввел новые силы. Пришлось отбивать упорные контратаки.

Но зато фланговое сражение помогло наступлению на направлении главного удара. Иван Христофорович жирной красной стрелой отметил продвижение на запад армий Я. Крейзера, В. Вольского, А. Белобородова. Солдаты чувствовали солонный запах моря. К концу дня они увидели Балтику.

Море!

Автоматные залпы в воздух воинов Я. Крейзера возвестили о знаменательном событии. Это было в районе Паланги. Несколько южнее, сломив сопротивление противника на реке Миния, ночью танкисты генерала В. Вольского ворвались в город Кретинга и вышли к Балтийскому морю в районе Каркальбек.

Важнейшим итогом Клайпедской операции явилась блокада крупной стратегической группировки противника, в состав которой входили 33 дивизии, прижатые к морю между Тукумсом и Лиепаей. Им не удалось уйти в Восточную Пруссию.

Блестящая Клайпедская операция еще раз подтвердила мастерство советских войск, сумевших в короткий срок совершить широкий, скрытый маневр больших групп пехоты, танков, артиллерии, авиации, тылов. Действия 1-го Прибалтийского фронта предопределили освобождение Риги.